

Рудольф Штайнер

**Заратустра
Из GA 60**

Берлин, 19 января 1911 г.

Среди утверждений духоведения, на которое было уже указано в прочитанных лекциях этого цикла, находится прежде всего идея повторяющихся земных жизней, т.е. теперь мало понятая и признанная идея о том, что человеческая индивидуальность должна все снова и снова изживать себя в течении развития человечества на земле в отдельных человеческих личностях. Мы уже видели и все еще увидим, сколько различных вопросов ввязаны с этой идеей. Не среди этих вопросов есть один, относящийся к значению этих повторных земных жизней. Можно было бы спросить: какое значение имеет то, что человеческая индивидуальность проходит эту жизнь между рождением и смертью не только один раз, не все снова и снова?

Но если рассмотреть с другой стороны это человеческое развитие на земле в смысле духоведения и найти что в этом развитии содержится идея прогресса, что каждая эпоха, каждый новый период времени являет собой в известном отношении иное содержание и что человеческое развитие идет по восходящей линии, то тогда покажется важным, что эти разнообразные возможности в жизни, их многообразие содержание все снова и снова принимает в себя, их в течении развития человечества, сущностью человеческого существа. Не это возможные лишь в том случае, если человек в своем сущностном связан и один, но много раз с живым потоком земного развития. Если мы рассмотрим все это человеческое развитие земного человечества, как полный смысла - прогресс с постоянным новым содержанием, то тогда только встанут перед нами духовные величины в их истинном значении, которые должны считаться в различные эпохи, как действительно ведущими, из которых исходят новые содержание, новые импульсы для идущего вперед развития человечества.

В этом земном цикле мы займемся, в связи с другими вопросами, несколькими из таких сущностей, ведущих развитие человечества. Сегодня нам поставлено задание указать на такую ведущую человеческую индивидуальность, во всей ее загадочности для вышнего исторического наследования в теряющуюся для него в седой древности, недоступной больше для внешних документов: указать на личность Заратустры, о которой так много говорилось, но оставшейся и до сегодняшнего дня так мало известней. Именно на такой личности, как Заратустра, которая во всем, что она дала человечеству и что она должна получить от нее, что является и таким странным для современной эпохи, - видно как велики различия по отношению к человеческой сущности, если принять во внимание различные эпохи в развитии человечества.

Близорукий взгляд считает легким мысль, что человек, каким он является сегодня, - как он мыслит, чувствует, представляет себе все, каков он сегодня в моральном отношении, всегда чувствует в основном также, как раньше, и будет чувствовать всегда, пока он является человеком.

Не Духоведение показывает нам, что это вытекает уже из предыдущих лекций и будет следовать и из дальнейших, что именно человеческая душевная жизнь способность ощущать, чувствовать и вселять в течении развития человечества подвержены великим, значительным изменениям, что человеческое сознание в древних временах было совсем иным и что мы имеем основание предположить, что в будущем будет достигнуты иные ступени «знания, чем те, в которыми живет сегодня нормальный человек.

Когда мы обращаем свой взгляд на Заратустре, то мы вступаем по существу на очень далекий путь, который надо прейти от нашей эпохи до эпохи, когда жил Заратустра. Правда, некоторые новейшие исследования считают его современником БУДДЫ, следовательно, они помещают Заратустру в эпоху, шести или шести с половиной столетий до появления христианства на Земле. Не здесь надо отметить значительный факт, что исследование даже в наследные годы, проверивши все материалы, имеющиеся о Заратустре, должны были сообщить, что личность, скрывавшаяся под именем Заратустры, древнего персидского основателя религии, должна быть помещена за много столетий до Будды.

Греческие истерики все снова и снова указывают на те, что Заратустру следует отнести к эпохе за пять или от пяти до шести тысяч лет, - эпоха до Троянской войны.

Можно сделать следующее заключение, исходя из того, что заключается в данных внешнего исследования во многих областях внешнее исследование истории, правда с трудом согласится, не в конце концов будет принуждено, также благодаря документам признать те, что греческая наука, греческая передача фактов, сохранила о далеком времени Заратустры. Духоведение, исходя из своих предположений, фактически должно поместить жизнь персидского основателя религии - Заратустры - в те же далекие времена, как это сделали еще в древности греческие писатели.

Но тогда мы имеем право указывать и на те, как Заратустра, если он жил несколько тысячелетии до наступления Христианства в мире, должен был принимать существенно современно другого вида человеческого сознания. - Уже неоднократно указывалось на та и будет еще указано и дальше, что развитие человеческого сознания происходило так, что смутные, ясновидческие состояния, не надо

злоупотреблять этими понятиями так, как это делается теперь во многих областях - состояния, которые являлись в древние времена, собственно говоря - нормальными для людей, так к человек воспринимал мир в понятиях и идеях, строга не ограниченных чувственны восприятиям, как он видит его теперь. Лучше всего мы нанимаем как человек в древние времена воспринимал окружающий мир в своем сознании, когда мы обращаемся к последним остаткам древнего сознания: к сознанию во сне. Каждому знакомы эти парящие вокруг него обрезы сновидений. Теперь большей частью утерявшие смысл для человеческого сознания, являющимися талька восприниманиями внешнего мира, хотя в них могут выступать также и более высокие виды сознание, которые для современного человека трудна объяснить. Сознание во сне протекает в образах, быстра сменяющихся, на в та время и символических картинах. Кто не переживал, какое впечатление вставляет картина огня, воспринимая человеком образно во сне? Направьте свой взгляд на это иное сознание, на этот иной горизонт сознания во сне, каким он является там, - эта талька последним остаток древнего сознания человечества. Но эта древнее сознание было таким, что человек действительна жид как бы в мира образов, картин, - Эти картины имели отношение ни к чему та неопределенному или просто ни к чему, но к реальному высшему миру.

В состояниях сознания древнего человечества между бодрствованием и сном, имелись промежуточные состояния, и в этих промежуточных состояниях человек жил в духовном мире. Этот духовный мир вступал в его сознание. Теперь врата духовного мира закрыты для нормального сознания человека. В древние времена это была не так. Тогда человек имел промежуточные состояния сознания между бодрствованием и сном, и тогда он видел в картинах, правда похожих на картины во сне, на являвшие собой существа и их духовную жизнь, за внешним физическим миром.

Человек имел непосредственное наблюдение и опыт в духовной жизни, хотя во времена Заратустры уже довольна неясна и неопределенные и мог сказать: "Также , как я вижу внешний физический мир и чувственно жизнь, также я знаю, что имеются опыт и наблюдения в ином состоянии сознания, и что в основе чувственной жизни лежит иной мир, - духовный мир.

Смысл развития человечества состоит в том, что от эпохи к способность человека видеть в духовном мире становилось все меньше и меньше, потому что его способности развивались таким образом, что одна приобреталась за счёт другой.

Наше теперешнее точное мышление, наша способность представления, наша логика, все, что мы обозначаем как самые важные двигательные колеса нашей культуры, тогда еще не существовала. Все это человек должен был приобрести только в той эпохе, которая является уже и нашей, за счет древнего ясновидческого состояния сознания. Человек должен все это теперь выработать. И грядущем развитии человечества к чисто физическому сознанию с интеллектуальностью и логикой придет вновь древнее состояние ясновидения. Следовательно, нужно различать снижение и поднятие в отношении человеческого сознания. Глубокий смысл заключается в развитии, когда мы говорим: Человек жил когда-то всей своей душевной жизнью еще в духовной жизни, затем спустился в физический мир и должен был отказаться от древнего ясновидческого сознания для того, чтобы вживаясь в физический мир - воспоминаний чисто физическим миром - присвоить себе интеллектуальность и логику и затем в будущем опять подняться в духовный мир. Значит то, что люди прошли в истории внутри этого древнего, только что описанного состояния сознания, происходило еще до тех времен, из которых родились внешние исторические сообщения.

Но Заратустра жил тоже в то время, когда еще исторические сообщения не выступали в нем, но поднимались до него, и Заратустра - это одна из величайших ведущих личностей, давших импульсы для великих культурных продвижений человечества.

Такие ведущие личности должны всегда черпать, независимо от того на какой ступени находится нормальное сознание человечества, - из того, что можно назвать просветлением, посвящением в высшие таймы мира. И к этим Личностям, которые мы рассмотрим в течение этих лекций- Гермес, Будда, Моисей-принадлежит и Заратустра.

Следовательно, он жил, по крайней мере, за восемь тысячелетий до нашей современной эпохи в развитии человечества, и то, что он дал человечеству великого и могущественного из своего просветлённого духа, ощущалось еще долгов время, как самые действенные культурна богатства человечества. И это может воспринимать еще сегодня и то кто принимает во внимание самые тайные течения во всем развитии человечества.

Заратустра принадлежит в сущности к тем, кто должны были переживать в своих душах истины , мудрость, и те взгляды, которые далеко выходили за пределы человеческого сознания своего времени. Следовательно, истины из сверхчувственных миров, из тех областей сверхчувственных миров, находящихся бесконечно далеко от всего, что может видеть нормальное человеческое сознание своего времени и Заратустра должен был провозвещать своим спутникам в той стране, где позже образовалось персидское царстве, Если же хотят теперь пенять, что значил Заратустра для человечества, нужно хорошо усвоить себе, что он должен был передать известной части человечества, совершенно точному проценту людей - известный вид мировоззрения и понимания мира, в те время, как другое течение человечества,

другие народы, другие области человечества должны были внести инок вид мировоззрения в - так сказать - общую область культуры человечества. Поэтому, то что личность Заратустры так интересна для нас, т.к. он жил внутри той области народов, которая к югу соприкасалась непосредственно другой областью народов, который должен был одарить человечество совсем другим образом – духовым богатствами и духовными течениями. - Обращаясь к тем древним временам мы находим на почве древней Индии те народы, чьи потомки тоже видел в своей среде певец Вед. А к северу от этой области, где распространилось великое учение - Брахмана, мы должны искать те народы и их области, которые были проникнуты мощным импульсом Заратустры. Но, в известном отношении, то, что должен был дать миру Заратустра, - сильно отличалось от того, что должны были давать учителя» великие ведущие личности древним Индусам, что сохранилось в чудесных песнопениях Вед, в глубокой основе философии Веданты и что еще звучит, как в последней могучей вспышке света в откровении великого Будды.

Теперь только мы понимаем в разницу между тем, что исходило из учения Заратустры и что из учения древней Индии, если принять во внимание, что человек может проникнуть в область сверхчувственного мира с двух сторон.

В течение этих лекций говорилось о том, как человек может прийти в сверхчувственный мир. Теперь имеется две возможности для человека подняться над двоим обычным нормальным состоянием силами своей души, внутренними способностями, так что он из чувственного мира может войти в сверхчувственный. Один путь мы можем обозначать как путь благодаря которому человек все больше и больше углубляется в свою собственную душу: другой путь можно обозначить так: он ведет человека через покров физического мира вокруг нас – в область, лежащую за этим покровом. И обоим и путями можно прийти в сверхчувственную область мира. – Если мы в интимном, внутреннем переживании все, что имеем в душе из ценных величин и ценных чувств представления и идей, короче, духовных импульсов, углубляем - так сказать — все больше и больше уходим в самих себя так, что силы нашего внутреннего мира становятся все сильнее и крепче, тогда мы сможем погрузиться , - так сказать - мистически в самих себя и через то, что нас самих принадлежит физическому миру, проникнуть к тому, что является, собственно говоря, интимным, духовно-душевым ядром нашего существа, которое идет от воплощения к воплощению и является не отношению по всему преходящему, чем тот непреходящим. И тогда мы проникаем в духовный мир нашего истинного внутреннего мира. Переходя через покров нашего настоящего внутреннего существа и погружаясь в нашу вечную сущность, причем мы, все, что живет в нас как желания, отрасти и внутренне переживания души и что является нашим собственным потому, что мы воплощены в физическом теле, в физическом мире, - пройдя все это, мы погружаемся в те вечное, что живет в нас, мы попадаем в духовный мир. Но, если мы с другой стороны развиваем те силы, которые смотрит лишь на внешний мир и видят краски, слышат звуки, воспринимаем внешние в впечатления тепла или холода, те, если мы сделаем наши духовные силы такими мощными, что они смогут проникнуть за эти краски звуки, за переживания тепла и холода, и за другие чувственные впечатления, расстилающиеся как покров вокруг нас, тогда - силы, окрепшие в нашей душе проникают через покров внешнего мира - в сверхчувственное царство, которое простирается ж бесконечности, так хочется сказать в бесконечные дали.

Итак существует один путь, который мы можем назвать- мистическим, и другой, который проникая через покров чувственного ведет в дал Космоса, и который мы можем назвать путем Духоведения. Этими двумя путями все великие духовные личности прошли к истинам и откровениям, которые они должны были прививать людям, как пути культурного прогресса.

Только в древние времена развитие людей было таким, что какой-нибудь народ мог получить великие откровения только одним из этих путей.

И только с того времени, когда жили греки, и к которому относится также начало возникновения Христианства, оба пути сливаются в один и он становится все больше и больше единым культурным течением.

Когда мы теперь говорим о вступлении в высшие духовные миры, те это означает, что тот, кто хочет подняться к верху в сверхчувственные миры развивает в своей душе, известным образом оба вида сил, как силы для мистического пути внутрь себя, так и для духовноведческого пути - во внешний мир.

Сегодня эти два пути уже не отличаются так строго между собой так как со смыслом человеческого развития совпадают то, что приблизительно в ту эпоху, которая обозначается, как время расцвета греческого народа - оба пути соединяются вместе, тот кто - откровение путем мистического погружения в свое внутреннее существо и тот кто получает откровения путем укрепления духовных сил, ведущих его в великий Космос.

Но во время - до греческой эпохи или до - Христианское время было так, что оба возможности распределялись среди различных народностей и они выступают тесно сведенными пространством но, - в древние до-греческие и до-христианские времена - в индийский культуре, которая нашла свое выражение в Ведах и культуре, данной Заратустрой больше на севере. Все, чем поражает в нас индийская культура и что выражено также в учении Будды, получено путем внутреннего погружения, при отказе от внешнего

мира, с его чувственными красками, звуками и вообще от тех органов чувств, незнающих внешним покров мира и благодаря укреплению внутренних душевных сил, ведущих в мир Брахмана; где человек чувствует себя единым с тем, что во все времена творит в области внутри мира.

Отсюда произошли учения древних святых Риши, живущих даже в поэме Вед, в философии Веданты и в Буддизме. Но происхождения учения Заратустры - иного вида. Заратустра передал своим ученикам именно тайну, как надо укреплять силы познания человека, чтобы проникнуть за покровы внешнего чувственного мира. Заратустра учил не так как индейские учителя, он не говорил: отведите ваш взгляд от красок, звуков, от внешних чувственных впечатлений и ищите пути к духу только в погружении вашей души, но он говорил: укрепляйте силы Познания, так, чтобы вы могли смотреть на все вне вас, что живет как растение, животное, в воздухе и в воде, на вершинах гор и в глубине долин! Гляньте на этот мир! как мы знаем, весь этот мир существует только как майя для учеников индусских мистиков, чтобы направлять свои взоры туда, где жил Брахман. Заратустра учил своих учеников не отворачивать свой взор от окружающего мира, но проникать им его и говорить: всюду, где мы видим в внешнем мире чувствующее, физическое откровение, мы познаем за ними - вне нас Дух - в его творчестве в силе - Эта - другой путь!

Удивительно, как в греческую эпоху соединяют поистине проникло много глубже, чем в наше время и когда было так чудесно достигнуто чтобы выражать все это в образах и картинах, перешедших затем в мифы, мы находим тогда, как оба течения - одно мистическое - проникающее внутрь души человека и другое, ведущее во внешний Космос, - встречаются в греческой культуре и обе культивируются одновременно. - Это выражается в том, что один путь был назван по имени Диониса, таинственного Бога, которого можно найти, когда человек глубже и глубже погружается внутрь себя и там наталкивается на те сомнительные качества в подосновах его существа, которых раньше в нем не было, ни из, которых затем он развился, как человек. Это то, что там живет еще не очищенное и наполовину животное, приписываемое по имени - Дионису. Но то, что выступает нам навстречу из мира, когда мы видим то духовное, что скрыто за миром физическим для наших чувств, приписывается Аполлону. Поэтому учение Заратустры встав перед нами в течении Аполлона, в течении Диониса - учение мистического погружения - в греческую эпоху рядом друг с другом. Тут они соединятся, сливаются вместе - учение Заратустры и мистическое учение, достигшее своих высот в древнюю индейскую эпоху. Таким образом древние времена были призваны, чтобы сохранить оба Востока, а в кругах учений Аполлона и Диониса в эпоху Греции - слить их вместе и дать им течь уже как нечто однородное, так что она в эпоху нашей культуры живут оба, когда мы поднимаемся к духовному. - Замечательно, - и это принадлежит ко многим загадкам, встречающимся для мыслителей, что Ницше обладал предчувствием этого - теперь уже больше нет, и в своей первой работе - "Рождение трагедии из духа музыки", - он говорил, что оба эти круга в верованиях Греции встречаются, как духоведческое и как мистическое течения.

Интересно видеть, как Заратустра действительно учил во всех отдельных случаях своих учеников, а через них действовал на всю культуру своего времени, говоря, что за всем чувственным надо видеть Дух.

Но не достаточно только сказать: перед нами простирается чувственный мир, а за ним стоит Духовно-Божественное.

Можно чувствовать себя кем-то очень значительным, но работа будит совершаться этим только в духе общего Пантеизма. Думаю что уже совершили нечто, говоря: за всем чувственным живет - Божественное, но это значит допускать присутствие какой то расплывчатой туманной духовности за всеми физическими явлениями. Таким абстрактным, расплывчатым и туманным образом не мог говорить такой человек как Заратустра, действительно поднявшийся в духовный мир, ни к своим ученикам, ни к своему народу, но он указывал на следующее также как различаются между собой отдельные, чувственные явления, одно более значительное, другое менее. Также и в духовной области стоящий позади них, - одно явление бывает более значительным, другой менее - значительной. Затем он указывал на то, что за физическим солнцем, которое в отношении чисто физического значенная в нашей мировой системе - содержит, напр., - происхождение всякой жизни, всех явлений и всякой деятельности, - скрывается центр духовной жизни, поскольку эта духовная жизнь касается прежде всего нас. - Так говорил Заратустра, если мы схватим то, что он хотел дать понять своим ученикам впечатляющим образом, в простых словах: смотрите - перед нами - человек и он состоит не только из физического тела, т.к. оно поистине только внешнее выражение духа. Но как физическое тело - является только откровением, кристаллизацией духовного человека, также и солнце, являющимся нам, как физическое тело света, несколько он и есть такое физическое световое тело, - есть и только внешнее тело - духовного, как бы - духовное солнце. И как позже то, что является духовным человеком по отношению к физическому человеку, обозначать как его ауру - как ауру, если употребить устаревшее выражение - то также можно то, что находится за физическим солнцем - назвать "Великой Аурой, по отношению к которой то, что стоит за физическим человеком, как духовное - это "маленькая аура". Поэтому Заратустра называл то, что стояло за физическим солнцем, - "Великой Аурой", Ауромазда или Аура-Маздао. Это было то духовное, за физическим солнцем, то, что в отношении ко всем духовным событиям, ко всем духовными состояниям бытия, касается нас такое, как физическое солнце - произрастания растений, животных и всей жизни на земле.

За физическим солнцем - Духовный Господин и Творец, - Аура Маздао, Аримазда, Их этого произошло затем имя Ормузд или "Дух Света". Следовательно, когда индусы мистически погружались в себя и созерцали внутреннее своей души, чтобы так придти к Брахману, к вечному, что светит как бы одной точки внутри человека, - Заратустра указывал своим ученикам на великую периферию бытия и показал им, как в солнечном теле - жил Великий Дух Солнца - Аура Маздао, Дух Света. - И как в человеке его истинный духовный человек стремится вверх к совершенствованию, но против него восстают низшие страсти и желания, возможность подвергнуться влиянию обманных образов или неправды, как человек имеет в себе противников импульсов совершенствования, также Аура Маздао имеет против себя, стоящего противника, Духа Тьмы - Ангре - Маиуш, Аримана.

Мы видим, как взгляды великого Заратустры могли превращаться из учения в иное содержание - ощущений и чувств. Благодаря этому он мог вести своих учеников так далеко, чтобы потом смочь объяснить вот вы стоите, как люди с принципом для совершенствования внутри себя, который говорит вам: каким бы я не был - этот принцип совершенствования будет действовать во мне так, чтобы человек мог подниматься все выше и выше. В этом же внутреннем мире работает склонности и желания, ведущие к несовершенству, ложь и обман. Но в человеке живущий, расширяющийся принцип совершенствования должен нести в мир высшие и мудрейшие состояния совершенствования: принцип Аура Маздао.

Всюду, с этим принципом, во внешнем мира идет война, в виде несовершенства, несущего зло, тень - вместе света и делает все это Ангро - Маимниум - Ариман?

Таким образом, ученики Заратустры видели и чувствовали действительно в отдельном человеке отображения того, чем является внешний мир, вне их, мы не должны искать поистине полное значение такого учения в его теориях, понятиях и идеях, но в живом чувстве и в ощущении, проникающим его, когда человек, благодаря им так относится к миру, что он может сказать себе: я стою здесь, я маленький мир, но я этот маленький мир являюсь как бы отпечатком большого мира. Как мы здесь, как люди имеем в нас принцип добра и нечто работающее против него, также стоят друг против друга в великом мире Ормузд и Ариман.

Вес мир - это как огромный человек и лучшие силы в нем - это те, которые мы называем Аура - Маздао, а против них работают силы Ангро - Маимниум.

Как человек, который признает все чувственнее и чувствует себя включенным, благодаря своим чувственным процессом - в самый мировой процесс и даже, если он мыслит как материалист, то начинает жить в ощущениях, то такой человек может быть охвачен чувством святой робости, когда он, например, узнает благодаря спектральному анализу те же самые вещества, существующие здесь на земле, существует и на дальних звездах, - тогда он ощущает себя и мыслит в духе Заратустры и погружается своей духовной частью в Духе всего мира, чувствует себя родившимся из Него. - И в этом заключена самое значительное такого духовного учения.

И это учение вовсе не оставалась чем - то абстрактным, наоборот, оно стало вполне конкретным. Для современной эпохи, даже если люди обладают известным чувством духовного, скрытого за всем чувственным, очень трудно сделать понятным, что действительно духовноведческое мировоззрение нуждается не только в однородной центральной духовной силе.

Но, как мы должны различать отдельные силы природы - теплоту свет, химические силы ж т.д., также должны мы различать в мире духовном не только однородного духа, в котором ничто не подлежит отрицанию, а наоборот, призвание духовных второстепенных сил, духовных "вспомогательных сил", область которых ограничивается еще больше и становится еще уже, чем область всеобъемлющего Духа. - Так отличают и Заратустру от всеобъемлющего Ормузда, так сказать, его слуг - духовных сущностей - служителей Ормузда. Но, прежде чем спуститься к этим служкам - духовных сущностям - мы должны еще обратить внимание именно на то, что это мировоззрение Заратустры не является простым дуализмом, учением о мире Ормузда и о мире Аримана, но оно является учением о том, что в основе этих мировых течений - лежит нечто однородное, однородная сила, из которой исходит опять-таки, как царство света, так и царство тени, царство Ормузда, а также и царство Аримана. Теперь очень трудно вызвать представление о том, что Заратустра считал как нечто однородное стоящее за Ормуздом и Ариманом, о чем нам говорили греческие писатели, что древние предпочитали как живущее в этой однородности нечто живое и что Заратустра называл "Заруано - акарена" или "Заруано - акараиа".

Продумаем еще раз течение развитая.

Мы должны представить себе, что развитие протекает по отношению будущего так, что существа становятся все совершеннее так что мы когда смотрим в будущее, видим все больше и больше царство света, царство Ормузда.

Если мы направим взгляд на прошлое, то мы увидим живущими те силы, которые со временем должны будут совершенно перестать существовать, будучи побеждены, так что мы будем видеть силы представляющий Ормузду, - Ариманические силы.

Теперь надо представить себе, что этот взгляд как в будущее, так и в прошлое приводит к одной и той же точке.

Это представляющее необычайно для совершенного человека, - представим себе для этого круг: если мы пойдем от низшей точки в одну сторону, то мы придем к напротив - лежащей точке наверх если мы найдем в другую сторону, то мы придем опять-таки к той же точке. Возьмем круг больше тогда мы должны пройти более длинный путь и дуга станет, благодаря этому все больше и больше. Мы можем делать круг все больше и больше и тогда в конце концов линия круга станет прямой: путь в одну сторону уйдет в бесконечность, так же как и в другую. Но не задолго до этого, если мы не пойдем так далеко, и не сделаем круг таким большим, тогда мы придем если пойдем одинаково как в ту, так и в другую сторону, - и к одинакова как в ту, как и в другую сторону, к одной и той же точке. - Почему все это не должно также относиться к кругу, когда он становится таким плоским, что его линия делается прямой? - и тогда одна точка в бесконечности будет равна точке на другой стороне. И если бы можно было достаточно долго задержать дыхание, то можно было бы пойти в одну сторону и вернуться обратно с другой стороны. Это значит: в основе представления бесконечности находится одна линия, уходящая с обеих сторон в бесконечность, но она является в сущности линией круга.

То, что я привел сейчас вам, как некую абстракцию, лежит в мировоззрении Заратустры в основе того, что он подразумевал по имени Зарвана-акарана. - Мы смотрим с одной стороны - по времени - в будущее, с другой стороны в прошлое, время замыкается в круг, но это замыкание - лежит в бесконечности.

И для этой, самой себя нашедшей змеи вечности - которую можно изобразить с помощью змеи, кусающей свой хвост - существует как сила света, который светится для нас все ярче и ярче, когда мы смотрим в одну сторону, так и сила тьмы, кажущаяся нам в другой стороне все темнее и темнее. И когда мы сами находимся посередине, то мы уже смешали сват и тени, - Ормузда и Аримана.

Все смешана в этом самого себя нашедшем бесконечном потоке времени: Заруана-акарана. Для такого древнего мировоззрения все сказание являлось срезным отношением к вещам, из которых оно исходило, и все, что говорилось не было туманным высказыванием: там в мире позади вещей чувственного мира, производящих впечатление на наши глаза, уши и другие чувства, находится дух, - но оно на самом деле видела во всем воспринимаемом нечто вроде письменных знаков духа или духовных миров.

Мы берем, например, какойнибудь листок бумаги, видим на нем буквы и складываем их в слова, но, если мы хотим сделать это, мы должны сперва научиться читать. А кто не умеет этого, не сможет никогда читать слова Заратустры, а видит только известные знаки, за которыми он может следить глазами. Но читать Заратустру он сможет лишь тогда, когда он приведет значение этих знаков в известное отношение с тем, что он несет в своей душе. Заратустра видел за чувственным миром и особенно в том, как звезды соединяются в группы внутри мирового пространства, такое изображение знаков, как письмена. Как мы видим на бумаге - буквы, так видел он в том, что окружает нас, как мир звезд в пространстве, нечто подобное нашим буквам, но буквам духовных миров, которые говорят с нами.

И существовало искусство проникать в духовный мир и знаки, данные нам в расположенные звезд, чтобы читать и пояснять на движение и расположение звездных миров, как пишут духи в мировых пространствах о своих поступках и о созданном или в духе в пространстве. - Все это стало для Заратустры и его учеников тем, что было важным и нужным для них. - И особенно важным написанным знаком был для них следующее: что Аура-Маздао совершает свои откровения и е*і*****щения о своем встрече в мире, благодаря тому, что он описывает в небесном пространстве, как бы в духе нашей астрономии - некий круг. Это описание круга стало выражением для письменного знака, сообщением***** людям Аура-Маздао или Ормуздом, чтобы показать, как он действует, как живут его поступки в мировой связи. И было важно, чтобы Заратустра мог указать на то, что Зодиакальный круг является в себе самом возвращающейся линией, выражение для себя же возвращающимся временем.

В высшем смысле слова - одна ветвь времени идет в сторону будущего, вперед, а другая - в прошедшее, назад. Позже, Зодиакальный круг становится - Заруаной-Акараной: линией времени, находящей себя в себе самой, которую Ормузд называет Духом Света. Это выражение для духовной деятельности Ормузда.

Путь Солнце через изображения Зодиакального круга, - эта выражение деятельности Ормузда, и этот круг является символом Заруана-акарана. В сущности - "Заруана-акарана" и "Зодиак" - одно и то же слова, как и "Ормузд" и "Аура-Маздао". Два значения запечатлены в прохождении через Зодиакальный круг. Одно - известный ход Солнца в свете, когда оно летом посылает все свои силы, как силы света на землю, - но и свои духовные силы посылает еще нам из царства света Ормузда. Следовательно, та часть Зодиакального круга, которую Ормузд проходит днем или в течении лета, показывает нам, как действует Ормузд без влияния Аримана, но те изображения Зодиакального круга которые расположены за горизонтом, являются символом царства теней которые так сказать, проходит Ариман.

Как же выражает Ормузд, которого представляют как светлую часть Зодиакального круга, Заруана-акарана, и как Ариман - тайная часть Зодиакального круга, свой образ действия на Земле?

Солнце действует иначе утром, иначе в полдень поднимаясь от Овна - до Тельца и спускаясь опять вниз, его лучи действует равным образом: иным образом - зимой, иным - летом, иначе с каждого

созвездия. Таким образом для Заратустры действия Ормузды из различных направлений, которые символизируются стоянием Солнца в различных созвездиях, т.е. различные направления действий Ормузда, - становятся выражением тех духовных сущностей которые подобны слугам и сыновьям Ормузда, которые и выполняют все, что он приказывает им: это: - "Амшас - панды" или «Амша-Спентас», стоящие как бы ниже Ормузда и обладающие своей специальной деятельностью.

В то время как Ормузд владеет всей деятельностью царства света, - Амшаспанды обладают специальной деятельностью, которая выражается свечением солнца из Овна, из тельца, из Рака и т.д.

Деятельность Ормузда выражается полным сиянием солнца через все светлые образы Зодиакального круга - от Овна - до Весов или до Скорпиона и т.д.

Итак, мы можем сказать дальше в смысле Заратустры: Ариман действует как бы сквозь землю на Тьмы и имеет там своих слуг, свои Амшаспанд, которые являются противниками добрых гениев, стоящих рядом с Ормуздом.

Заратустра так отличал действительно двенадцать различных духовных сущностей, двенадцать слуг - с одной стороны, - мечь или семь слуг Ормузда, с другой стороны шесть или пять слуг Аримана которые символизируются как добрые и как злые гении, или нижестоящие Духи - Амема - Спентас, смотря по тому светит ли Солнце через светлые или через темные образы Зодиакального круга. Этим служащих духов Ормузда подразумевается, например и Гете, когда в начале "Фауста" в прологе на небе говорил:

Господь обращаясь к Ангелам:

Вы — же, дети мудрости и милосердия,
Любуйтесь красотой предвечной тверди.
Что берется, страдает и живет,
Пусть в вас любовь рождает и участие,
Но эти превращения в свой черед
Немеркнущими мыслями украсьте.

(пер. Б. Пастернак)

О чем думал Заратустра, упоминая своих Амшаспанд, о том же думал и Гете, говоря об "истинных сыновьях богов", о слугах высших божественных сил. Мы должны отметить двенадцать такие Гениев и назвать их- Амшаспанды. Ниже их стоят опять-таки другие духовные силы, именно различают обыкновение, как ниже их стоящие в учении Заратустры - двадцать восемь. Но это число никогда не может быть вполне определенным, можно было бы сказать и двадцать четыре и до двадцати восьми или тридцати одного "Иазатас" или "Изаде". Что же это за сущности? Когда мы думаем о великих силах, которые действует в пространстве в числе двенадцати Амшаспанде, то тогда служащие силы, стоящие за низшими действиями природы – являются силами Изаде, их число - приблизительно - от двадцати восьми до тридцати одного.

И третьей категорией таких духовных сил или властей Заратустризм называет "Ораываыжие". Эти силы, с нашей точки зрения, меньше всего действуют в физическом мире.

Мы должны представлять себе, что за всем, что является действиями света из нашей земле, стоят Амшаспанде, и это за силами Изаде мы должны видеть силы, действующие в царстве животных, а за Фраваншис только такие духовные существа, которые руководят групповыми душами животных.

Так видит Заратустризм специализированное царство за чувственным миром, как сверхчувственный мир. Картину этого мира Заратустра представляет нам - не в общем, абстрактной виде, - но вполне конкретно, строго организованным таким образом: Ормузд и Ариман, за ними - Заруана-акарана, затем Амшаспандас,- добрые и злые, затем Изедс и Фраваншис - кто-же они? - Они - это то, что проодухотворяет великий мир, макрокосмос, что стоит за всеми чувственно-физическими действиями, что является существенным за тем, что только кажется нам, как внешним чувственным. Но человек, как он стоит в мире, есть ведь отображение этого великого мира. И в нем должно найти себя поэтому все, что пронизывает как силы - великий мир. Но как мы нашли в силах, стремящихся к совершенству - выражение Ормузда в человеке, а в неочищенных силах - выражение Аримана в человеке, также найдем мы и для других духовных сущностей, подобных нижестоящих гениев - свое выражение.

Теперь, я правда, должен буду сказать нечто, что в наше время, при настоящем состоянии наших мировоззрений способно вызвать бесконечные раздражения. Но и для внешней науки, в недалеком будущем станет ясным, что за всем физическим- чувственный - стоит сверхчувственное, за всем чувственным - духовное.

И тогда окажется, что физическое тело человека в его самых грубых частях есть отпечаток того, что пронизывает весь мир жизнь в к струится в физическое тело человека, чтобы как бы уплотниться в нем и если мы теперь сошлемся на представление Заратустры, которое стоит так близко к духовноведческому, то мы сможем сказать: там снаружи - действует Ормузд и Ариман: они входят в человека и именно - Ормузд, как импульсы для совершенствования, - Ариман как все задерживающее его.

Но Амшаспандас действует тоже, посылая свои духовные воздействия. Если мы представим их себе как бы уплотнившимися в человеке, то их существование можно доказать, вплоть до физического воздействия.

Во времена Заратустры еще не существовало анатомии в теперешнем смысле. Тогда Заратустра и его ученики видели действительно благодаря своему духовному мировоззрению те течения с которых мы сегодня говорили, как двенадцать потоков великого мира устремляющимися в нем, так что человеческая голова действительно являлась нам как выражение того, что в человеке вливались силы семь добрых и пять злых течений Амшаспандас. Внутри человека продолжается течения Амшаспандас. Как же они о себе дают знать в наше более позднее время? Сегодня - анатом открывает двенадцать главных пар мозговых нервов, идущих от мозга в теле. Это те физические прообразы, как бы двенадцать замерзших течения Амшаспандас, двенадцать пар нервов для высшей человеческой деятельности, благодаря которым человек может прийти к высшему совершенствованию, но и ко всему крайне злему. И теперь мы видим, как в наше время вновь появляется переделанное материалистически то, что Заратустра говорил своим ученикам, исходя из духовного мира.

Вот это то и плохо, что для современного человека так легко теперь сказать: вот духоведение проповедует такие фантастические вещи, что Заратустра подразумевал под двенадцатью Амшаспандас нечто, что якобы должно совпадать с двенадцатью парами нервов в голове человека! - Но мир узнает еще и нечто другое: он узнает как в человека продолжается то, что пронизывает собой весь мир и дает ему жизнь. В нашей физиологии вновь воскресает Древний Заратустризм! И как двадцать восемь или тридцать один Издес стоят за Амашпандас, также стоят двадцать восемь пар спинномозговых нервов за нервами мозга. В спинномозговых нервах, которые действуют возбуждающе на низшую душевную жизнь человека, работают творчески Издас, которые живут во вне, как духовные течения, они действительно проникают в нас, как бы укристаллизируются в нас, в двадцати восьми спинномозговых нервах, т. к. в этих последних мы имеем уплотнившиеся течения - Издас. - И в том, что уже не является нервом, что создает нас, как личность, мы имеем то, что уже не изживает себя во внешних течениях, во внешнем направлении: то, что чем является Фравашис - это находится в нас как мысли которые лишь поднимаются над жизнью мыслей и жизнью мозга. И таким, совершенно своеобразным образом наше время вновь соединяется с тем, что мог дать людям - правда в духовном прообразе, как некое течение за всем тем, что лежит за чувствительным миром. Это и есть самое значительное - в учении Заратустры. После того, как в течении долгого времени это изливалось через те или иные ферменты культуры вновь и вновь в стремящихся вперед людей, а затем на некоторое время потухло, произошло то, что фактически - в греческую эпоху оба пути в духовный мир соединились и родилась любовь к духоведениенческому или мистическому течению, - сегодня вновь имеется такая же любовь к мистическому течению. - Отсюда стремление некоторых к индусскому духоведению или углублению. Этот факт принес с собой существенно полное глубокого значения в Заратустризме - его истинный жизненный нерв, который едва замечается во всей нашей духовной жизни. Многое из образа мировоззрения и мышления в Заратустризме найдется и теперь в нашей духовной жизни. Но то, что является основным нервом, самым здоровым, это имеется в нем, - было известным образом утеряно для нашего века. И когда опять смогут понять что Заратустризм является духовным прообразом для всего, что мы находим в области физического исследования - здесь можно привести бесчисленные примеры этого, и что будет вживаться дальше, тогда основной тон нашей культуры будет преодолен счастливым образом другим основным тоном тем, что живет в Заратустризме.

Значительно, как в Заратустризме, благодаря его отдаче себя великим явлениям марксизма, внешнему миру, нечто как бы отступает, что почти во всех других культурных течениях больше примыкающих к мистике, играет также значительную роль и в нашем материализме. - Воспринимали великую противоположность, которая всегда ведь существовала в мире таким образом, что принимали как символ - противоположность полов - мужского и женского. Так, например, в древних религиозных системах, которые опираются на мистическую основу, богам противопоставили богинь, для того, что пронизывало мир, как противоположность.

В Заратустризме мы имеем то чудесное явление, что он поднимается над этим взглядом, чтобы мыслить о первопричинах духовного воздействия в иных образах: в образе добра и света, зла и тьмы теней.

Отсюда и невероятная скромность и целомудрие Заратустризма, его возвышенность, его уход от всех представлений и взглядов, которые вновь играют такую некрасивую роль в наше время, когда думают, что можно углубить взгляды людей на духовную жизнь.

И хотя греческие писатели говорят: Величайшее Божество должно была создать Ормузда, - создать и Аримана, в противоположность ему, в том, что одна пра-сила противостоит другой - все — же дается нечто что даже выражена еще в Еврействе, где зло выступает в мир через Еву.

Но нечто из того, что мир переживает как зло, что приходит в него благодаря противоположности полов, - нельзя найти в Заратустризме. - То что сегодня как безобразно, вплоть до литературы, пронизывает все наше мышление и чувство, все что так безобразит многое в отношении явлений болезней и здоровья и что все — же является главной в жизни, все эта будет преодолена, когда противоположность - Ормузд и Ариман - в сущности совсем иная - героическая по сравнению, мещанской - вживается однажды, как фермент словами Заратустризма в нашу культуру. - Все идет в мире своим путем и ничто не остановит победный ход мировоззрения Заратустры, которое ведь тоже будет вживаться постепенно. - Когда мы так

рассматриваем Заратустру, то мы действительно видим в нем того представителя духовной культуры, духа, который в давно прошедшие времена дал культуре человечества могучие импульсы. - Нужно проследить только, что было пережито в передней Азии и последующие времена народами Ассирии, Вавилонии и вплоть до эпохи Египта, а затем и до того времени, когда распространилось Христианство: всюду мы найдем нечто от представлений, которые были в их возникновении подобны великим светочам, зажженным для Человечества Заратустрой. Мы найдем памятным, когда героический писатель хотел выразить как отдельные руководители придавали своим народностям впоследствии ту необходимую для них часть в их культуре, - то они указывали на то, что Пифагор учился у своих предков всему, что могло перейти к нему - от Египта - геометрии, от Финикийцев - арифметике, от Халдеев - астрономии, а затем он должен был бы обращаться к последователям Заратустры, чтобы у них получить таинственные учения об отношениях человечества к духовному миру и научиться истинному руководству жизнью.

И этот писатель, который повествует нам о Пифагоре, констатирует, что руководства жизнью у Заратустры выводит за пределы всех других противоположностей, приводит их к завершению в противоположности добра и зла и создает в очищений зла, лжи и обмана.

Например, считают самым большим противником Ормузда того, кто носит название "Клеветы": эта - одно из важнейших свойств Аримана. - Этим греческий писатель указывает на то, что Пифагор не мог найти чистый идеал нравственности для морального очищения человека ни у Египтян, от которых он мог научиться геометрии, ни у Финикийцев, где он мог научиться арифметике, и ни у Халдеев - у которых он обучался астрономии, но он должен был идти к последователям Заратустры, чтобы получить героическое мировоззрение, которые однажды одержат победу над злом в очищении. В этом мы видим, следовательно, признание уже в древности высокого благородства и свойственного только единственно - Заратустризму.

Все, здесь сказанное, должно быть доказано изречениями из внешней науки. - Люди должны подумать о том, совпадают ли между собой то, что говорят представители внешней науки, когда, например, Плутарх упоминает, что будет вполне, в смысле Заратустризма - говорить что следует рассматривать свет, как наивысшую физическую сущность, которой есть истина. И тут один из старых писателей дает определение, точно совпадающее с тем, что выражено теперь. Не и исторические явления станут ясными, если мы обратим внимание на то, что теперь было охарактеризовано. - Рассмотрим еще раз древние взгляды Вед. Они основаны на мистическом погружении внутрь самого себя.

Прежде чем человек придет к внутреннему свету брахмана, он встретится внутри себя с тем, что препятствует ему на пути к погружению в истинное духовно-душевное, в вечное, что живет внутри него - это желание, страсти, дикие получеловеческие импульсы. И через это человек должен пройти. Индус приходил к мысли, что он может прийти и***** внутреннему свету, только, если ему удастся в мистическом погружении, вместе с Брахманом потушить все, что переживается в человеческом мире, что нас раздражает в красках и звуках и возбуждает чувственные желания. Пока это еще вторгается в наши медитации, до тех пор в нас живет противник нашего мистического совершенствования. Выбросьте все, так сказал индус учитель, все, что может проникнуть в душу из внешних сил, углубитесь только внутрь своей души, спуститесь к Девам вниз, там вы найдете, хотя вам придется бороться и с низшими Девами, - в царстве Девов - Брахмана.

Не избегайте царстве Азуров, сущностей, которые стремятся проникнуть к вам из мира майи, из внешнего мира. Это вы должны избежать при всяких обстоятельствах! Заратустра же, наоборот должен был сказать своим ученикам: на пути, на котором на юге представители другой народности, с иной организацией - ищут духовное и народ не может идти вперед, если он призван не только погружению в сверхчувственное и к грезам, но и к жизни в мире*****, который дает в избытке все, что необходимо для поддержания жизни, который призван дать человечеству искусство, земледелия и умение преодолевать то, что ему вредит. - Вы не должны рассматривать внешнее только как майю, но вы должны пройти сквозь ковер, расстилающийся вокруг нас со своими красками и звуками, вы должны пройти через него! - Поэтому, все, что хочет вас удержать внутри вас самих в вашем эгоизме,- все что обладает характером дев, - этого избегайте! Вы должны подняться из низших Азура - к высшим Азура. И т.к. вы организованы, как нужно для этого, чтобы пройти через низших Азура - к высшим, то вы должны избежать царстве – Девов В Индии же наоборот, учение Риши гласило: вы организованы не для того, чтобы искать, что заключено в царствах Азура, избегайте царства Азура! - вы должны спуститься в царстве Девов.

Такова противоположность между индийской и персидской культурой. У Индусов указание на то, как нужно избегать Азура т.к. они являются злыми духами. Индусы же, благодаря своей организации знали только - низших Азура.

В персидском народе, наоборот, где могли находить в царстве девов только низших из них, говорили: идите в царстве Азура. Вы организованы так, что вы можете найти самых высших из Азура! И в том, что Заратустра давал человечеству как импульс, заключалась следующее настроение: и должен дать человечеству нечто, что будет действовать во всех временах, что прокладывает человечеству путь вверх и преодолевает все заблуждения в учениях, являющихся препятствиями уводящими людей от стремления к совершенству - поэтому Заратустра ощущал себя слугою Аура-Маздао и как таковой он ощущал сам

вражду Аримана. Но его учение должно было послужить человечеству для героического сражения и победы над принципом Аримана. Это высказал Заратустра в полных значения словах, которые находим затем в позднейших письменных памятниках, т.к. вся письменность появилась много позднее; но то, что должно сказать Духовноведение - оно черпается из других источников, высказывал в прекрасных словах, на которых звучит весь внутренний импульс его месссы; но и страстность его с которой он говорил, чувствуя себя противником Аримана и принципа тьмы также звучали в них, когда он говорил: "Я хочу говорить: Прейдите ко мне все издалека, вы все, живущие около меня, все, кто хочет слушать и замечайте все точно: т.к. не должен победить он - злой враг и учитель лжи, - духа добра! - До сих пор он уже успел пронизать голос и речь человека. Но я хочу говорить против него в духе высшего и первого, что говорит мне Аура-Маздао. А кто не хочет слушать мои слова, как я говорю их, как я мыслю их, тот испытает много злого, еще прежде, чем окончится цикл земной жизни! - Так говорил Заратустра. И мы должны слушать, что он мог нечто сказать человечеству, что будет жить и чувствоваться на протяжении всех последующих культурных эпох. - И кто сумеет прислушаться к тому, что живет в наше время, хотя бы слабо воспринимаемое, - кто умеет прослушать духовным образом, что живет в нашей культуре, тот сумеет воспринять отзвук того, что тысячелетия тому назад говорил человечеству Заратустра. И он будет одним из тех, кто услышит и поймет о Гермесе, Будде, Моисее и других великих руководителях человечества, о дарах их ему ж обо всем, что они должны были сказать согласно своему положению в человечестве в что можно выразить в словах:

"Подобно звездам светят
на небесах вечного бытия
Посланные Богом Духи.
Пусть удастся всем человеческим духам
В царстве земного бытия
Увидеть свет их огня!!!